

Шэнь Миншу уплетал клубнику, как вдруг услышал капризный голосок:

— Братец Сун Си, я тоже хочу клубники.

Бай Лянь, словно лишенный костей, нежился в объятиях Сун Си, явно наслаждаясь тем, что все смотрят на них.

Хотя его семья была не из бедных – обычные состоятельные коммерсанты, – им было далеко до таких влиятельных и древних кланов, как Цюань или Сун.

За последние дни он успел изучить характер Сун Си. Хотя тот порой был непредсказуем и вспыльчив, Бай Лянь считал это нормальным для молодого господина, привыкшего быть в центре внимания.

Ради того чтобы в будущем войти в высшее общество в качестве супруги Сун Си, он был готов потакать его капризам. К тому же Сун Си был щедр и никогда не скупился на подарки.

Роскошные машины стоимостью в десятки миллионов, брендовые украшения за миллионы – раньше Бай Лянь о таком и мечтать не смел.

И каждый раз, появляясь в школе рядом с Сун Си и ловя завистливые взгляды, он испытывал непередаваемый восторг.

Видя, что Сун Си нравятся их любовные игры, Бай Лянь осмелел.

Он знал Шэнь Миншу, сидевшего в углу.

Раньше ходили слухи, что этот парень очень близок с F4, и многие в школе ему завидовали.

Бай Лянь прищурился и как бы невзначай глянул на него. Внешность у того и впрямь была незаурядная.

«Жаль только, что мне он всё равно уступает».

«И во что это он вырядился? Какое-то тряпье».

Заметив, что Цюань Шаоцзэ и остальные игнорируют Шэнь Миншу и никто с ним не разговаривает, Бай Лянь почувствовал облегчение. Видимо, их дружба была сильно преувеличена слухами.

И тут ему захотелось немного поглумиться.

— Эй, парень, не мог бы ты подать нам фруктовую тарелку?

Этим жестом Бай Лянь, по сути, приравнял Шэнь Миншу к обслуживающему персоналу.

Миншу, увлеченный едой, вздрогнул от неожиданности, когда к нему обратились.

У него уже выработался рефлекс: этот чертов система вечно подбрасывала ему внезапные задания, и теперь он шарахался от каждого шороха.

От этой мысли Миншу даже разозлился.

Если сложить годы его прошлой и нынешней жизни, ему уже перевалило за сорок.

Если бы он рано завел детей, у него уже могли бы быть внуки.

По возрасту он всем здесь присутствующим в дедушки годился.

Поэтому выходку Бай Ляня он воспринял как детскую шалость.

— Э-э, клубника закончилась.

— Попроси официанта принести ещё порцию.

Бай Лянь недовольно захныкал в объятиях Сун Си.

Видимо, не получив желаемого, он решил закатить сцену.

Но Шэнь Миншу ничем не мог помочь.

Клубнику он действительно доел.

В подобных заведениях фруктовые нарезки отличались изысканностью, но никак не объемом.

Клубника была лишь одним из ингредиентов, и её там было совсем чуть-чуть.

Глядя на обиженную мину Бай Ляня, Миншу мог поклясться, что съел всего пару штук.

Бай Лянь продолжал дуться.

Сун Си, не проявляя раздражения, обнял своего фаворита и прошептал пару ласковых слов:

— Я велю официанту принести хоть десять тарелок.

— Идет, милый?

Вокруг снова слышались одобрительные возгласы.

Остальные из F4 давно привыкли к подобным сценам.

Бай Лянь застенчиво кивнул и тут же бросил на Шэнь Миншу победный, вызывающий взгляд.

Шэнь Миншу: «Ой, ну и ну... □□»

«Парочка сапог пара. Надеюсь, когда Сун Си в будущем будет рыдать, попытаюсь вернуть любимого, огонь его страданий будет полыхать до небес!»

Шэнь Миншу твердо решил, что обязательно предупредит Чжоу Тинъюя держаться подальше от Сун Си.

Тинъюй – такой славный мальчик, нельзя позволить этому самодуру испортить ему жизнь.

— Миншу, как твое самочувствие?

Пока он предавался раздумьям, над ухом раздался мягкий голос Юй Чэнчжоу.

Шэнь Миншу стало неловко, когда он поймал на себе взгляд старшего, направленный на его одежду.

Все здесь выглядели щеголями, и только он один закутался в огромный кокон ещё до наступления холодов.

— Нормально, просто я очень мерзлявый.

Шэнь Миншу кивнул и плотнее запахнул куртку.

Из всей четверки F4 Юй Чэнчжоу нравился ему больше всех.

«Надо будет потом замолвить за него словечко перед Чжоу Тинъюем».

Юй Чэнчжоу непроизвольно засмотрелся на Шэнь Миншу.

Раньше этот парень всегда хвостиком ходил за Цюань Шаоцзэ, и они были знакомы довольно долго.

Но в последнее время Миншу казался каким-то другим.

Он, несомненно, был очень красив.

Раньше эта красота была холодной и безжизненной, словно у фарфоровой вазы.

Сейчас же, несмотря на бледность, его глаза светились умом и жизнью, они притягивали взгляд.

Особенно эти глаза – такие стоило бы иметь в своей коллекции.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Шэнь Миншу смутился.

Он коснулся щеки и спросил:

— Старший Юй, у меня что-то на лице?

Юй Чэнчжоу улыбнулся, и его очки в золотой оправе сверкнули холодным блеском.

На мгновение за ними было невозможно разглядеть выражение его глаз.

...

Внезапно раздался плач.

Бай Лянь в жалком виде сидел на полу, по его щекам катились слезы-жемчужины.

Он выглядел крайне несчастным.

Шумная компания разом притихла.

Оказалось, Бай Лянь ел фрукты, и его рука дрогнула – кусочек упал прямо на одежду Сун Си.

Мужчина, который секунду назад излучал нежность, в следующее мгновение просто швырнул своего красавца на пол.

Шэнь Миншу нахмурился.

«Мужчина с неустойчивой психикой... Главному герою ни в коем случае нельзя быть с таким».

Бай Лянь упал прямо к ногам Ци Шэна.

Но тот даже не повел бровью, словно всё происходящее его не касалось. Ци Шэн был немногословен – с тех пор как Шэнь Миншу вошел в зал, тот не проронил ни слова.

Для него человек на полу был пустым местом, он продолжал невозмутимо играть в приставку.

Миншу даже стало жалко Бай Ляня – всё-таки симпатичный паренек.

Сун Си тем временем откинулся на спинку дивана и, раздраженно задрал голову, достал сигарету. Кто-то тут же подскочил с зажигалкой.

Шэнь Миншу увидел, как Сун Си затянулся, и его взгляд затуманился.

В дымке он усмехнулся и поманил Бай Ляня пальцем, приказывая подойти. Тот, несмотря на унижение, не посмел послушаться этого безумца.

Он послушно сел у его ног.

И тут Шэнь Миншу увидел нечто невообразимое: Сун Си набрал в легкие дыма и выдохнул его прямо в лицо Бай Ляню.

Тот покраснел, сдерживая кашель.

— Открой рот.

Сун Си с улыбкой смотрел на юношу у своих ног.

Бай Лянь, дрожа от страха и поколебавшись лишь мгновение, всё же открыл рот, высунув нежно-розовый язык.

Сун Си занес ещё не погасшую сигарету, собираясь затушить её об язык парня.

Алый огонек ярко выделялся в полумраке, и в глазах некоторых присутствующих вспыхнул азарт.

Внезапно тишину зала прорезал резкий, надрывный кашель.

Тот, кто кашлял, зажал рот рукой, содрагаясь всем телом, будто у него сейчас легкие вылетят.

Цюань Шаоцзэ, сидевший на почетном месте, нахмурился и с явным недовольством бросил Сун Си:

— Воняет невыносимо.

— Потуши.

<http://bllate.org/book/18996/1868068>